

Предки Жун были чиновниками в предыдущей династии, был даже брак с Гунчжу, так что, строго говоря, у Жун Ся была родословная предыдущей династии. Однако брак с Гунчжу был заключён в золотой век предыдущей династии, и к тому времени, когда эта династия закончилась, в семье Жун не было чиновника. Это было причиной того, что после того, как была установлена нынешняя династия и семья Жун снова заняла официальную должность, никто никогда не сомневался в их лояльности, они скорее чувствовали, что у семьи Жун благородная родословная.

Говорят, что этот набор украшений из кровавого нефрита был частью приданого той Гунчжу. Люди клана Жун предпочитали литературу, а не легкомыслие, поэтому такая роскошная вещь была оставлена запечатанной на хранение.

Когда он был очень молод, Жун Ся последовал за своей матерью в сокровищницу. Он думал, что этот комплект был очень красивым, но ни одна из женщин семьи Жун никогда не носила его. Это разочаровывало, но поскольку он боялся, что отец будет ругать его, Жун Ся никогда не выражал этого.

Закрыв крышку этой шкатулки из чёрного дерева, Жун Ся также взял с полки чернильный камень, а затем покинул хранилище со шкатулкой в руке.

* * *

В резиденции Цзинтин хоу Бань Хуай встретился с Янь Мином.

Янь Мин думал, что семья Бань будет похожа на Чжуан Гунчжу, отказавшись встречаться с ним. Он не ожидал, что его быстро пригласят войти и подадут горячий чай. Это была самая элементарная вежливость, но для Янь Мина в тот момент это было чем-то, что тронуло его до глубины души.

- Юный Янь дажэнь, - Бань Хуай сел на главное сиденье с совершенно серьёзным лицом. - Не могли бы вы рассказать о цели сегодняшнего визита?

- Ваньбэй здесь, чтобы извиниться. Младший брат и мать Ваньбэя были безрассудны, причинив неприятности Вашей семье и Цзюньчжу. Наша семья Янь очень раскаивается, но поскольку отец слишком болен, чтобы вставать, поэтому ваньбэй должен представлять семью и извиняться.

Янь Мин поставил чашку, вышел на середину комнаты, поднял молы своей мантии и опустился на одно колено.

- Репутация леди бесценна, наша семья Янь была неподобающей. Пожалуйста, позволь ваньбэю загладить вину перед Цзюньчжу.

Колено мужчины было драгоценно, как золото, коленопреклонение предназначалось для Неба и Земли, матери и отца. Стоять на коленях перед другими людьми было большим унижением. Янь Мин был старшим сыном Ди семьи Янь, и как будущий преемник, преклонение перед Бань Хуаем было жестом, означающим, что он опускается в пыль.

Бань Хуай посмотрел на Янь Мина, который послушно стоял на коленях перед ним, он повернулся к Бань Хэну, который изо всех сил пытался притвориться, что пьёт чай.

Бань Хэн повернулся боком, не говоря ни слова. Бань Хуай пристально посмотрел на него, поэтому сын был вынужден поставить чашку и подойти к Янь Мину.

– Янь дажэню не нужно проявлять такую большую любезность, – в последнее время Бань Хэн следил за упражнениями Бань Хуа, он не стал намного сильнее, но такой слабый учёный, как Янь Мин, чьи руки не могли связать курицу, был ничем для него.

Бань Хэн поднял Янь Мина с пола:

– Сядьте и говорите.

Янь Мин не очень хорошо отдыхал в эти дни, он выглядел так, как будто постарел на несколько лет, от его былой элегантности не осталось и следа.

– Пожалуйста, позвольте ваньбэю встретиться с Цзюньчжу один раз, ваньбэй хотел бы извиниться напрямую.

Бань Хуай вежливо сказал:

– Возможно... в этом нет необходимости.

– Ваньбэй понимает, что никакие извинения не могут компенсировать обиды, причинённые Цзюньчжу, наша скромная семья не осмеливается просить Цзюньчжу действительно простить нас, – Янь Мин горько улыбнулся: – Просто надеюсь увидеть Цзюньчжу один раз, чтобы выразить наше раскаяние, ваньбэю этого достаточно.

Бань Хуа стоял за дверью, слушая усталый голос Янь Мина. Она вошла со своими служанками.

– Молодой Янь дажэнь хочет встретиться со мной, по какой причине?

Янь Мин повернулся, и всё его тело затряслось. В комнату вошла чрезвычайно красивая женщина в широкой кроваво-красной юбке, расшитой цветами сливы, с подвеской из красного нефрита на лбу. Её появление сделало всех и всё в комнате скучными и бесцветными.

Позади неё была группа хорошеньких служанок, похожих на звёзды, окружающие луну. Он чувствовал слабый аромат от её тела, это были духи мото, подаренные вассальной страной. Поскольку количество было очень ограниченным, Его Величество наградил духами лишь очень немногих дам.

- Приветствую Фу Лэ Цзюньчжу, - Янь Мин почтительно поприветствовал Бань Хуа. Его приветствие было безупречным, не было никаких следов нежелания или небрежности.

- Молодому Янь дажэню не нужно быть слишком вежливым, - Бань Хуа опустила глаза. Она приняла чашку от служанки, пальцы с покрашенными ногтями держали чашку с неизбыточным изяществом, её губы только коснулись края чашки, прежде чем её поставили. Янь Мин увидел, как шёлковый носовой платок в её руке слегка коснулся этих влажных и блестящих красных губ.

Он отвел глаза и опустил голову ниже:

- Сегодня цзайся здесь, чтобы извиниться перед Цзюньчжу.

- Извиниться? - Бань Хуа наклонила голову, как будто только сейчас она должным образом посмотрела на Янь Мина: - Я уже говорила ранее, семья Янь и я не делим одно небо. Вы не должны извиняться передо мной, меня всё это не волнует.

Сердце Янь Мина упало, он низко поклонился Бань Хуа:

- Этот Янь знает, что мы полностью неправы, мы не смеем просить о щедрости Цзюньчжу. Желаю Цзюньчжу крепкого здоровья, вечной молодости, красоты, подобной яркой луне, и радостной мирной жизни.

Бань Хуа тихо рассмеялась над его словами, одной рукой поддерживая свою щёку, она сказала:

- Юный Янь дажэнь действительно хорош в разговоре. Жаль, что я странный человек, я не люблю красивые слова.

Семья Янь была интересной. Их поведение было полно несоответствий, было неясно, были ли они умными или глупыми. Этот Янь Мин был очень хорош в разговоре, но ему не удалось уговорить собственную жену.

Выкидыш Чэнь-ши произошёл из-за свекрови, но развод, возможно, был вызван тем, что она была слишком убита горем. Делить постель в течение многих лет, и наконец-то зачать ребёнка, которого она тут же потеряла... Это, должно быть, было очень болезненно для Чэнь-ши.

Бань Хуа чувствовала себя счастливой, что она была Цзюньчжу, поэтому угрозы и приманки

семьи Янь не могли заставить её выйти замуж за члена этой семьи. Даже у такой нежной женщины, как Чэнь-ши, не могло быть хорошей жизни там, тогда как она могла рассчитывать на иное?

Красивая женщина всегда была очаровательной, что бы она ни делала. Даже если выражение её лица было пропитано оскорблением, даже если её тон не был нежным, не многие мужчины в мире могли рассердиться перед ней.

Что ж, кто-то с таким заболеванием мозга, как второй принц, безусловно, был исключением.

Янь Мин уже собирался заговорить, когда вошёл управляющий семьёй Бан.

– Господин хо, здесь стражник из резиденции Чэнъань бо.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3287287>